

«Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10:38)

Вестник

Свято-Пафнутиева Боровского монастыря

№ 12, 2026
16 — 22 марта

КРЕСТ ПОСРЕДИ МИРА

Сегодня особый день, когда мы преклоняем свои колена пред изображением креста Господня. Преклонение пред крестом стало очень важной частью нашей традиции, но если от нее абстрагироваться, если посмотреть глазами совершенно не знающего ни о чем человека, — перед чем же мы преклоняем колена? Люди преклоняются перед несчастным, который висит на кресте, то есть люди преклоняются перед человеческим страданием. Если человек, далекий от Бога и Церкви, соотнесет увиденное со своей собственной жизнью, то он сразу поймет, что едва ли не главное дело его жизни — уйти от страданий как можно дальше. И это правильно! Заболел — немедленно лечиться.

Если что-то случилось в жизни — как можно быстрее исправить неудачу или ошибку, чтобы избежать скорбей и страданий. Ведь чаще всего не сама ошибка нас убивает, а то, что в нас происходит в результате этой ошибки, вызванный ею глубокий стресс, разочарование. Человек иногда буквально заболевает от скорбей. И вполне естественно: как от края пропасти человек отступает назад, движимый даже не разумом, а инстинктом, так же человек бежит прочь от страданий.

Что же мы видим сегодня в храме? Мы видим совершенно особый образ — страдания распятого на кресте Человека. Это так далеко от нашей жизни, от нашей культуры, что даже представить себе невозможно, что когда-то это был обычный способ умерщвления преступника, страшный и жестокий способ. Но мы никак не связываем с кровью изображение креста, написанное прекрасными красками или сделанное ювелирами. Мы не отождествляем себя в этот момент ни со страданиями Спасителя, ни с самим фактом Его мучительной смерти. Более того, Православная Церковь делает это сознательно. На Западе есть особый культ поклонения кресту и на нем распятого и измученного Спасителя. У нас нет такой традиции, наш крест не являет образ измученного человека. Те, кто бывал в католических храмах на Западе, знают, какие там бывают страшные изображения распятого Спасителя, особенно эпохи барокко, когда в красках разрисовывали, как кровь течет из ран. В Православии этого нет. В Православии есть образ Спасителя распятого, но нет традиции поклонения самим страданиям как таковым, в отрыве от того, что пришло через эти страдания. А через эти страдания пришло спасение роду человеческому, и потому мы поклоняемся Спасителю на кресте, зная, что крест был орудием спасения. И совершенно неслучайно, что сразу за воспоминаниями о Страстях Христовых, которые мы особо совершаем в Великую Пятницу, наступает Пасха, исполненная великой радости и торжества, — день, которым символически выражается вся христианская вера.

И тем не менее, если вернуться к теме страданий, то нельзя не сказать, что страдания, несомненно, — это часть нашей жизни. Иногда человек не может понять, почему же с ним такое произошло. Почему страшный диагноз у него или его ближних, почему он выбился из колеи, почему потерял работу, почему то, другое, третье… Страдание входит в жизнь человека, и если страдание не сопровождать молитвой и правильным к нему отношением, то можно очень сильно себе навредить, порой непоправимо, и мы знаем, что иногда страдания заканчиваются человеческой смертью. Но что же помогает нам иначе взглянуть на страдания? Крест Христов. Для чего Господь взошел на крест? Для чего Он принял все эти страшные страдания? Он их принял для того, чтобы нас избавить от самого страшного — от власти греха. Он на кресте искупил наши грехи. Род человеческий искуплен от грехов страданиями Спасителя. Не освобожден от ответственности, а искуплен, то есть Бог снял Свое осуждение с рода человеческого, но, конечно, не снимает право Своего суда в тех случаях, когда человек совершает зло. Другими словами, крест Христов неразрывно связан с пониманием того, что через крест явилось нам спасение, искупление, освобождение.

А что же происходит, когда мы в жизни сталкиваемся с нашими крестами? Мы отмахиваемся от креста как можно дольше, а когда наконец понимаем, что отмахнуться нельзя, то либо впадаем в уныние, либо ожесточаемся. А на самом-то деле — если Господь дает нам Свой образ, если Он предлагает нам взойти на наш маленький крест, то, наверное, не для того, чтобы мы погибли, но для того чтобы мы, по образу распятого Спасителя, искупили свои собственные грехи. Чтобы этот маленький крест — болезни и скорби, которые нас посещают, — мы воспринимали именно как наш крест, а не как совершенно неоправданный и несправедливый поворот судьбы. Чтобы мы не воспринимали страдания и скорби как случайность, как нечто вдруг свалившееся на нас, подобно тому как сосулька весной падает с крыши и может убить человека. Всё не так! Если мы имеем в жизни скорби и страдания, особенно такие, от которых не можем избавиться, — давайте вспомним Господа и Спасителя, ведь Он тоже страдал. А что в результате Его страданий? Род человеческий искуплен от греха.

А если мы согрешили, кому-то тайком навредили, но закон не нарушили, и власть нас к ответу не привлекла, разве что совесть немножко помучила? Ну, совесть можно и заглушить — иногда спиртным, иногда развлечениями, иногда еще чем-то. А что же с нашим беззаконием, что с нашим грехом, что с нашим преступлением пред Богом? Оно исчезло? Совсем нет! Для того чтобы оно исчезло, оно должно быть искуплено. И мы должны искуплять свои грехи так же, как Господь искупил грехи рода человеческого. И потому, когда мы входим в полосу невзгод, болезней, трудностей, не отмахиваться надо, не судьбу винить, тем более не на Бога роптать, а задуматься: а почему со мной так произошло? И внимательный взгляд в самого себя, в свою жизнь с самого детства, анализ своих поступков непременно приведет нас к мысли: это мой крест, и я должен искупить свой грех, все те ссоры, конфликты, а часто и преступления, которые не всегда наказуемы с точки зрения человеческого, государственного закона, но наказуемы с точки зрения и с позиции Божествен-

Окончание на 2-й стр.

В НОМЕРЕ

Место духовенства и мирян в высшем церковном управлении по материалам предсоборной и соборной дискуссии в первой четверти XX столетия

Протоиерей Сергий Звонарёв

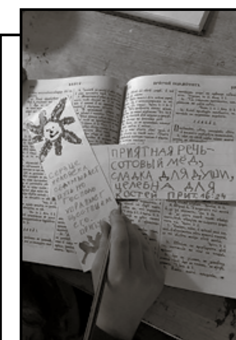
2 стр.

Как вести себя постом

Митрополит Калужский и Боровский Климент

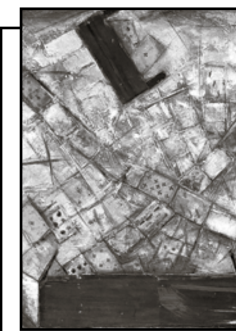
3 стр.

В первую седмицу Великого поста вместе с детьми

Анна Сапрыкина

4 стр.

О гаданиях на картах Таро

Кирилл Брагин

5 стр.

Так себе христиане

Священник Николай Людовикос

6 стр.

Остров Эпштейна и «Мир дикого запада»: новая старая этика сатанизма

Иерей Тарасий Борозенец

7 стр.

МЕСТО ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН В ВЫСШЕМ ЦЕРКОВНОМ УПРАВЛЕНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕДСОБОРНОЙ И СОБОРНОЙ ДИСКУССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX СТОЛЕТИЯ

Продолжение. начало в № 10—11.

Смешанный Высший Церковный Совет

В Высшем Церковном Совете 12 мест принадлежало духовенству и представителям верующего народа (1 монастырский монах, 5 клириков (пресвитеров, диаконов и псаломщиков) и 6 мирян), и только 3 места — членам Синода по его избранию. Таким образом, иерархи (не считая председателя Патриарха) в Совете составляли 1/5 часть от его общего состава. И клирики, и миряне избирались в состав Совета Поместным Собором на три года. В декабре 1917 года в Совет были избраны протопресвитеры Г. И. Шавельский и Н. А. Любимов, архимандрит Виссарион (Ильинский), протоиереи А. В. Санковский и А. М. Станиславский, псаломщик А. Г. Куляшев, профессоры С.Н. Булгаков, И. М. Громогласов и П. Д. Лапин, а также А. В. Карташёв, С. М. Раевский и князь Е. М. Трубецкой. В марте 1918 года Синодом в Совет избраны митрополит Новгородский и Старорусский Арсений, будущий священноисповедник митрополит Ярославский и Ростовский Агафангел (Преображенский) и архиепископ Кишинёвский и Хотинский Анастасий (Грибановский). Также были избраны 12 заместителей членов Совета (без учёта трёх синодальных иерархов, получивших заместителей в своё время). Ими стали лица, набравшие наибольшее число голосов при закрытии списка советников, занявших места в смешанном органе высшего церковного управления: от монашествующих — архимандрит Алексий (Житецкий), от клириков — протоиереи П. А. Миртов, П. Н. Лахостский, П. И. Соколов и К. М. Аггеев, священник С. К. Верховский, от мирян — профессоры П. П. Кудрявцев, И. И. Соколов и Л. И. Писарев, а также П. И. Астров, князь Г. Н. Трубецкой и М. И. Арефьев. Таким образом, к марту 1918 года Высший Церковный Совет был полностью сформирован. В целях организации рабочего процесса в апреле 1918 года был сформирован аппарат Совета, состоящий из канцелярии, архива и юрисконсультской части. Аппарат начал функционировать со следующего месяца, опираясь на нормы положения «О канцеляриях Священного Синода и Высшего церковного совета», а также «Положение и штаты Канцелярии Священного Синода, Канцелярии Высшего Церковного Совета и Патриаршего Управления». Церковный законодатель сформулировал компетенцию Совета, отличную от компетенции Синода. Согласно определению «О круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления» от 8 декабря 1917 года, полномочия смешанного органа центральной церковной администрации простирались на круг вопросов в общественно-церковной, образовательной, экономической и кадровой сферах, а также предполагали осуществление ревизии и контроля, курирование юридической службы. Все дела, подведомственные Совету, были распределены на совместном заседании Синода и Совета в июне 1918 года на три группы: административные, школьно-просветительские и финансово-хозяйственные. Примечательно, что три синодальных члена Совета заняли председательские места в группах. Это означало контроль над осуществляемой в группах работой со стороны иерархии, представители которой были в меньшинстве в смешанном органе высшего церковного управления. Особо важные дела или смешанного характера должны были обсуждаться в соединённом присутствии Синода и Совета.

Высшее церковное управление под ударом атеистической власти

Высший Церковный Совет дал возможность духовенству и мирянам участвовать в управлении церковными делами. Однако история не предоставила шанса полноценно опробовать эту возможность. Уже первые шаги молодой советской власти свидетельствовали о том, что она агрессивно настроена против Церкви. Государственное финансирование Церкви прекратилось. Власть изымала церковное имущество, что поставило церковную организацию перед необходимостью кардинально сократить финансирование, в том числе центральных церковных учреждений. Оскудевал штат канцелярии Совета, сокращалось число его членов. Это происходило по причине невозможности прибыть в Москву в условиях затруднительности и небезопасности перемещений через территории, охваченные Гражданской войной, а также угрозы потерять личную свободу в ходе начинавшихся классовых чисток. «Кто в бегстве, кто умер (кн. Трубецкой), кто в узах» — в таких словах Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон в своём письме архиепископу Финляндскому и Выборгскому Серафиму (Лукьянову) рассказывал о причинах отсутствия большей части членов Совета. Заседания органов высшего церковного управления потеряли периодичность, как правило были совмещёнными для Синода и Совета. Последний не имел возможности самостоятельно осуществлять свою компетенцию, поскольку она была практически парализована действиями властей. В 1921 году истекли полномочия членов Высшего Церковного Совета и их заместителей. Пополнить состав органа центральной церковной администрации новыми членами мог только Поместный Собор, а его созыв в условиях разворачивающихся гонений на Русскую Церковь был невозможен. Святейший Патриарх Тихон в целях сохранения высшего церковного управления и преодоления обновленческого раскола был вынужден предпринять попытку в обход соборных определений в 1924 году учредить Временный Патриарший Священный Синод и Временный Высший Церковный Совет и назначить их членов. Однако этот проект так и не был реализован при жизни Первосвятителя.

В заключение необходимо отметить, что поиск места для клириков и мирян в высшем церковном управлении был одним из принципиальных вопросов, обсуждавшихся в ходе предсоборной и соборной дискуссии. Этот вопрос был напрямую связан с демократическими преобразованиями российского общества, укреплением гражданских прав и свобод, идей народного представительства. Революционные изменения февраля 1917 года открыли возможность провести Всероссийский Церковный Собор, в котором на равноправной основе приняли участие иерархи, представители духовенства и верующего народа. Соборные обсуждения, а до них прения членов Предсоборного Совета обнаружили разные подходы к вопросу границ вовлечения клириков и мирян в общецерковные дела. Представители «профессорской», левой партии отстаивали важную роль духовенства и верующего народа в высшем церковном управлении, а традиционалисты, правые, защищали принцип доминирования епископата в центральной церковной администрации. Несмотря на противоречия между двумя партиями принципиального характера, соборяне сумели достичь баланс интересов и разработать механизм вовлечения всех церковных сословий в высшее церковное управление. Наряду с иерархическим по составу Священным Синодом был создан Высший Церковный Совет с преимущественным участием клириков и мирян. Повременные Поместные Соборы, проводимые на периодической основе и включавшие представителей духовенства и верующего народа, смешанный по своему составу Высший Церковный Совет, разработанная членами Собора 1917—1918 годов нормативная база служили институциональной основой вовлечения носителей священного сана и лиц, его не имеющих, в решение церковных дел на высшем уровне. К сожалению, антирелигиозная политика советской власти не позволила закрепить этот механизм в Русской Церкви, обесценила плоды многих трудов церковного законодателя. На долгое последующее время клирики и миряне утратили возможность быть сопричастными устроению общецерковных дел.

Протоиерей Сергий Звонарёв

Окончание. Начало на 1-й стр.

ного закона. И если мы будем воспринимать наши скорби как наш крест, как шанс искупить наши грехи, то не будет отчаяния, скорби, ропота на Бога и на людей.

И как важно нам понять, что каждое страдание, через которое мы проходим в жизни, — это шанс для нас искупить наши грехи! Это совсем не означает, что человек должен приветствовать страдания, радоваться им, — нет! Но когда приходит скорбь, она не должна нас сокрушать, она не должна нас выбивать с нашей жизненной позиции, тем более не должна нас разрушать ни духовно, ни физически. И к какому же заключению мы приходим? К очень простому: крест, который мы видим, — это не символ слабости, не символ болезни, а это великий символ искупления грехов. Как Господь через крест искупил человеческие грехи, так и мы через наши скорби имеем шанс искупить наши грехи, чтобы пред Богом предстать с чистой совестью, очищенными от грехов еще при нашей земной жизни.

И да поможет нам всем Господь именно таким образом и никак иначе воспринимать наши человеческие кресты — болезни, скорби, неудачи. Они никогда не должны нас разрушать. Они никогда не должны провоцировать нас на то, чтобы Бога хулить или других людей обижать. Всякую скорбь и всякое страдание мы всегда должны стараться связать с каким-то моментом в нашей жизни, с тем чтобы понять, что это не случайность, но Господь дает нам возможность взойти на свой собственный крест и пред Ним, а может, и пред ближними искупить свои грехи. Всему этому мы, несомненно, научаемся, особенно во время Крестопоклонной недели Великого и спасительного поста. И неслучайно именно в эти дни Церковь дает нам возможность помолиться перед изображением креста, подумать о крестных страданиях Спасителя, перенести созерцание Спасителя на кресте на свою собственную жизнь и понять, что наши скорби ведут нас не к слабости, а к силе, не к болезни, а к здоровью, не к погибели, а к спасению. Да поможет нам Господь именно так, по-христиански, встречать скорби, никогда не подвергая сомнению великий спасительный Божественный промысл о всех нас. Наученные этим великим истинам, которые лежат в основе христианского почитания креста Господня, не побоимся и дальше нести наши кресты, памятуя о том, что должное несение креста есть наше личное искупление наших личных грехов. Аминь.

Святейший Патриарх Кирилл

КАК СЕБЯ ВЕСТИ ПОСТОМ

Иногда можно услышать вопрос: как быть, работаю или учусь, и в нашем коллективе пост никто не соблюдает? А порой кто-то подтрунивает, а кто-то недоумевает: зачем такое самоистязание?

Да вопрос важный, особенно для молодого человека: как себя вести постом в обществе, где пост не соблюдается? Благочестиво. Прежде всего, оставаться самим собой. Не стесняться, но и демонстративно не афишировать свой пост. Если будут спрашивать – кратко отвечать, и по существу. А если вопрос прозвучит с подвохом, желая просто посмеяться, то можно с улыбкой ответить, что «каждый находит свой путь жизни». Важно с такими людьми не вдаваться в объяснения и апологию поста. Нормальные люди поймут, а про иных Христос сказал: «Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими» (Мф. 7:6).

Интересно, почему, когда кто-то веганствует, к этому человеку относятся если не с сочувствием, то, по крайней мере, с уважением? Это, мол, его выбор, он так занимается своим телом, своей душой, жалеет бедных зверушек, которых «варвары под маской культуры» поедают в крупных масштабах, содержат в зоопарках, цирках, дельфинариях и проч. Такой человек еще себя укоряет, что он сам к этому не пришёл, не понял пока, но признаю: интересный подход к жизни. Хотя врачи-нутрициологи с опаской смотрят на экстремальное веганство.

То есть люди не воспринимают веганский пост как что-то устаревшее, предосудительное, странное. Сколько сейчас различных «модных» диет, которые блогеры-«эксперты» по всяким видам питания рекомендуют своим подписчикам и клиентам (не бесплатно, естественно). И не все среди них люди с хотя бы профильным образованием, не говоря уже об обязательном медицинском. И никто не называет увлечение этими диетами фанатизмом.

Мне рассказали об одной женщине, которая, наслушавшись советов недонутрициолога, перестала употреблять пшеничную муку, даже элементарно творожные сырники не могла в ней обвалять, только в рисовой. Ведь пшеничная мука содержит глютен, а значит, её нельзя употреблять (а о многовековой пословице «Хлеб — всему голова» все резко забыли). Женщина дошла до того, что ни в каком виде не стала её принимать, даже чуть-чуть. Это уже была какая-то психическая деформация, форма пищевого фанатизма. Но люди так живут, и никто им не говорит, что они странно себя ведут. А если пост соблюдает православный христианин, до сих пор кому-то это кажется «самоистязанием».

Правда, бывает со стороны людей и искренний интерес к посту: по какой причине люди ограничивают себя не только в пище, но и увеселениях?

С таким человеком можно и побеседовать о посте, рассказать, что пост – это упражнение, направленное на развитие мыслительной, деятельной и чувствующей сил души. Развивает в человеке самодисциплину и самоконтроль. А в повседневной и в духовной жизни нужна сила воли, потому что наша душа заражена грехом, она ленива, самолюбива и стремится к комфорту. Упражнения в ограничение своевластности и поиска удовольствий развивает решимость в выборе добра, и пост одно из средств в этом комплексе. Чтобы суметь отказаться от чего-то приятного ради более высокой цели, христианин тренирует свою волю. Поскольку, если не научиться ограничивать себя в мелочах (в том же самом пищевом посте), то, когда приключится серьёзная ситуация, человек не справится, будет ведом страстями и согрешит.

Если взглянуть ещё чуть глубже, то нужно сказать и о том, что каждый человек состоит из

тела и души, и чем больше удовлетворяются телесные потребности, тем меньше остаётся возможностей для удовлетворения потребностей духовных.

А у человека должен быть баланс. Когда тело пресыщено, то душа не чувствует необходимости в духовном насыщении, ибо всё внимание уходит на обслуживание плоти. И душа, может быть, тоже нуждается в духовной пище, но она этого просто не почувствует, поскольку ублажаются плотские желания.

Почему, например, родители не дают детям сладкое перед обедом? Да потому, что если ребёнок, насытившись сладостей, не будет обедать, не захочет нормальной здоровой пищи. Так и здесь: избыток телесного комфорта является для души некой сластью, которая перебивает духовный аппетит. И во время поста человек сознательно ограничивает своё тело для того, чтобы пробудить в себе жажду духовного насыщения.

Поэтому очень важны постом, не только телесные ограничения, но и воздержание души, иначе пост не будет ничем отличаться от диеты. Важно давать себе духовную пищу: посещать храм, исповедоваться, причащаться, молиться дома, читать Евангелие и назидательные святоотеческие книги, о также воздерживаться от вредных привычек: курения, празднословия, сквернословия, осуждения. Пост — это самое благоприятное время, когда можно исправить свою «любимую» вредную привычку.

Если мы не будем предпринимать никаких усилий для своего исправления, в нас будет развиваться внутреннее противоречие. Мы постимся, чтобы душа ощутила потребность в духовной пище. Однако без внутреннего нравственного и молитвенного труда, без исповеди и причастия, без чтения Евангелия, мы ничего ей не даём. В таком случае пост превращается в обычную диету. Он проходит, но мы не чувствуем внутренней радости освобождения от грехов, и в памяти остаётся лишь воспоминание о тяжести усилий.

Это подобно безрассудному человеку, который построил дом на песке, без фундамента, и когда подул ветер, дом рухнул (см. Мф. 7:26,27). Все духовные упражнения — это основа поста, делающая его приятным и радостным.

Преподобный Амвросий Оптинский писал: «Всякое лишение и всякое понуждение ценится перед Богом... Разумеется, иное дело, если кто нарушает пост по болезни и немощи телесной. А здоровые от поста бывают здоровее и добрее».

Митрополит Калужский и Боровский Климент

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Татуировки с крестом или иконой: можно ли христианину?

Тема татуировок с христианскими символами сегодня очень популярна, но вызывает много вопросов. В Ветхом Завете, в книге Левит, есть прямой запрет наносить на тело какие-либо изображения, которые были неотъемлемой частью языческих религиозных культов. Тело человека, созданное по образу Божию, — это «храм Духа Святого», и осквернять его языческими практиками считалось недопустимым.

Однако у коптов в Египте, а также у христиан на Балканах в период османского ига, существовала практика наносить татуировку в виде небольшого креста на руке. Важно понимать контекст: это был акт исповедничества. В условиях жестоких гонений, когда быть христианином было смертельно опасно, этот несмываемый знак был способом открыто заявить о своей вере. Такой крест не имел ничего общего с эстетикой, модой или самовыражением. Это был знак готовности к мученичеству, а также принадлежности христианству. Если ребенок-христианин был продан в рабство или умирал вдали от дома, крест на руке был единственным способом опознать его как христианина и похоронить по-христиански.

Но в наше время, когда мы живем в свободной стране, и нас не преследуют за веру, мотивация для нанесения тату с крестом или иконой совершенно иная. Это уже не акт исповедничества, а чаще всего способ самовыражения или украшение, попытка создать себе «оберег».

Таким образом, Церковь не благословляет нанесение татуировок, особенно со священными изображениями. Исторические исключения были вызваны смертельной необходимостью и не имеют ничего общего с современной практикой. Вера должна быть не на коже, а в сердце, и проявляться не в символах на теле, а в делах любви, милосердия и жизни по Евангелию.

О кресте снятом и о Кресте несомом

Нередко приходится слышать тревожный вопрос: «Можно ли снять крестик на тренировке?» – и за ним угадывается искренний страх: не будет ли это изменой Христу? Родители порой годами ищут «православного» тренера, лишь бы избежать этого мнимого испытания веры. Но давайте остановимся и вдумаемся: чего мы на самом деле боимся и что на самом деле защищаем?

Крест нательный – святыня, но святыня эта есть знак, видимое свидетельство нашей принадлежности ко Христу. Когда тренер просит снять цепочку с шеи перед спаррингом или игрой, он заботится не о душе вашего ребенка — он заботится о его теле, и это его прямая обязанность. Требование техники безопасности – не исповедание веры и не отречение от нее. Юлиан Отступник не спрашивал у христиан справку из спортзала – он требовал поклониться идолам. Разница, согласитесь, существенная.

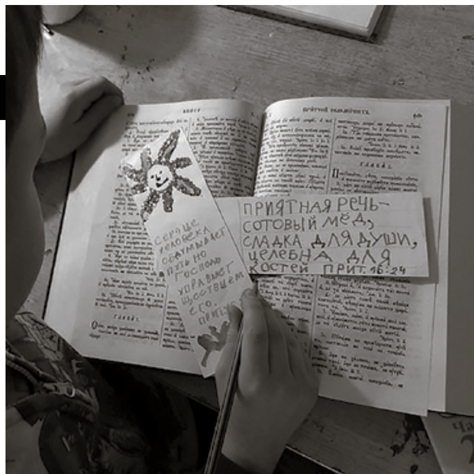
Истинное отречение совершается не руками, снимающими металлический символ, а сердцем, отвернувшимся от Источника жизни. Оно происходит тихо и буднично: в потворстве страстям, в окаменевшей совести, в жизни, которая ни единой чертой не напоминает Евангелие. Можно всю жизнь проносить крест на груди – и ни разу не понести его в душе. А можно на два часа положить его в карман, выйти на ковер – и остаться верным учеником Христовым.

Поэтому снимайте крестик, когда того требует разумная необходимость, и не смущайтесь. Господь смотрит не на шею – Он смотрит на сердце.

ВЕСТНИК
Свято-Пафнутиева Боровского монастыря
№ 12, 2026
16 — 22 марта

В ПЕРВУЮ СЕДМИЦУ ВЕЛИКОГО ПОСТА ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

Материнские заметки

Канон Андрея Критского

А еще в понедельник святой Четыредесятицы на Великом Повечерии, во время вечерней службы читается первая часть Великого канона преподобного Андрея Критского.

Попасть на это богослужение с маленькими детьми совсем непросто. Если и получится выбраться в храм, то, может быть, дети дадут нам постоять на службе, но, скорее всего, будут мешать другим людям. По крайней мере, такое часто случается с моими детьми.

Поэтому на Канон Андрея Критского мы с мужем ходим по очереди. Например, в понедельник — только папа с кем-то из старших детей, а во вторник тогда — мама, с другим старшим ребенком. В среду — снова папа еще с одним ребенком... Тот, кто идет в храм, берет с собой текст Канона. Иначе бывает очень тяжело следить за службой. Мы берем на Канон детей не раньше, чем с семи-восьми лет: служба строгая, текст непростой...

Вообще здорово, когда нам, родителям, получается попасть в первые дни поста в храм на Канон Андрея Критского. Общее церковное богослужение — это лучшее «вхождение в пост». И даже когда не очень хорошо слышно, когда нет под рукой текста Канона, все равно побывать на таком богослужении в храме — лучше, живее, ближе, чем тот же текст прочитать дома.

Но все-таки семейно-детская жизнь предполагает, что кто-то из родителей остается дома... И тогда этот оставшийся читает положенные на сегодня слова Канона Андрея Критского перед домашними иконами.

В таком случае я собираю тех детей, которые не пошли в храм. Напоминаю им о том, что сегодня в православных храмах читается Великий Канон. Можно открыть записи в Интернете, включить видео, где этот канон читается в каком-то монастыре, или где Канон читает Святейший. Слушаем, как хор поет в темноте храма: «Помощник и покровитель...». Смотрим недолго: только чтобы напомнить детям, что это за служба. Чтобы получить общее впечатление. А потом предлагаю детям вместе со мной почитать начало этого Канона. Зажигаем свечи перед иконами, выключаем свет. И вместе поем первый ирмос — тот, который только что слышали в записи:

«Помощник и покровитель, бысть мне во спасение. Сей мой Бог...»

Я читаю тропари Канона. Дети поют припев:

«Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Второй ирмос уже не поем, совместную «домашнюю службу» на этом заканчиваем. Вряд ли малыши четырех-пяти-шести лет смогут действительно осознанно или хотя бы внимательно дальше слушать эти молитвы.

Но если дети просят почитать еще, сами просят — продолжаем читать вместе. Такое случается с детьми достаточно взрослыми, которые уже умеют читать. Так что читаем по очереди. Например: вместе поем ирмос. Я читаю все тропари, кто-то из младших, например, семилетний, повторяет припев. Кто-то постарше, кто читает получше, читает тропари на «Слава» и «И ныне». А кто еще постарше, может на следующей песне прочитать тропари сам. Как только я вижу, что дети начинают отвлекаться, я уже настойчиво предлагаю им закончить.

Есть и такой вариант: когда мы спели и прочитали первую песнь все вместе, и кто-то из старших просит тоже помолиться, то я даю ему текст Канона, и он сам читает перед иконами. Столько, сколько захочет и сможет.

Я люблю и чту молитвы на церковнославянском языке, и наши дети с детства, с рождения буквально растут в нем. Но тем не менее не все тексты оказываются понятными на этом великом и древнем языке. И Канон преподобного Андрея Критского — тому пример. Не всегда легко «раскрутить» витиеватый синтаксис тропарей этого Канона. Не всегда даже достаточно начитанный человек поймет отсылки к ветхозаветным героям, коими изобилует текст этого Канона, «училища покаяния». Некоторые издания этого Канона дают удобный параллельный перевод, а также небольшие комментарии к сюжетам из Ветхого Завета. Вот по таким книжкам наши дети и читают Канон Андрея Критского в том случае, если они молятся в эти дни дома.

Такое чтение — возможность не только помолиться, но и понять, чему же нас учит Церковь на великопостных богослужениях. А еще — познакомиться с замечательным толкованием многих библейских сюжетов. Ради таких моментов мы и занимаемся с нашими детьми изучением и повторением библейских текстов.

Когда дети так подготовлены дома, они смогут более осознанно участвовать в церковном богослужении. Мало того: и видеозаписи, и общая домашняя молитва, и самостоятельное чтение — все это помогает детям захотеть попасть на эту службу в храм. И в таком случае, однажды — завтра, или в среду, или в четверг, или в следующем году — этому ребенку будет разрешено пойти в храм на Канон Андрея Критского.

И ребенок окажется в храме не потому, что его родители затащили, не потому, что ему деваться некуда, а потому, что он давно мечтал побывать на этой службе.

А потом участие в таком богослужении, посещение храма в первую седмицу великого поста становится уже потребностью, частью жизни ребенка. Частью жизни взрослеющего, взрослого христианина, человека, сознательно выбирающего для себя такую жизнь — жизнь в Церкви. Жизнь, без которой он уже не сможет себя мыслить.

Впрочем, не всегда все получается легко.

Например, когда дети маленькие, когда на руках младенец, трудно найти время для того, чтобы сосредоточенно, с вниманием прочитать всю часть Канона, положенную для понедельника. В таком случае я читаю его частями. Прочитала одну-две песни — надо бежать к детям, отвлекаться на домашние дела. Но как только появится малейшая возможность, перерыв — можно прочитать еще две песни. Можно кормить малыша грудью лежа и, если малыш позволяет, во время кормления еще почитать. Можно читать сидя в кресле, когда ребенок сидит или лежит на коленях...

А можно все сделать несколько иначе: одну песнь прочитать во время общих вечерних молитв. Потом, укладывая детей спать, поговорить с ними о Творении мира или почитать Притчи Соломоновы (сегодняшние паремии). А потом выключить свет и вслух, нараспев, дочитать Канон Андрея Критского; можно сидя на кровати с малышом. Скорее всего, это чтение подействует на детей усыпляюще. Дети будут уложены, а родители закончат чтение Канона.

Если есть еще силы и желание, если дети вовремя уложены, можно вдвоем с мужем почитать еще книгу пророка Исаии — это чтение Церковь также предлагает для начала Великого поста. А можно, конечно, и не читать или почитать что-то другое. На пост мы с мужем обычно планируем чтение святых отцов: например, берем книгу поучений аввы Дорофея или один из томов творений Златоуста — и читаем каждый день на ночь. Всего по одному «слову» или даже по абзацу. Это уж как получается. Зато за пост успеваем реально что-то осилить.

Главное, чтобы это все было не насилием над самим собой и друг над другом, а радостью. Ведь все эти вещи Церковь дает нам на помощь, а не в нагрузку. И если мы все это принимаем — то помощь правда будет ощутимой.

Во вторник первой седмицы Великого поста

Все то же самое, что в понедельник. Только без уборки.

Утром можно открыть текст службы вторника первой седмицы — то, что сейчас читается в храме. И это снова может быть не все богослужение, а только несколько великопостных, написанных святыми отцами песней:

Постящеся братие телесне, постимся и духовне, разрешим всякий союз неправды, расторгнем стропотная нуждных изменений, всякое списание неправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия безкровныя введем в домы, да приимем от Христа Бога велию милость.

Добродетельми Илия возшед на колесницу божественную, постом просветився, вознoшашеся на высоту небесную, сему поревнуй, смиренная душе моя, и постися от всякия злобы и зависти, и свара, и сладости текущия и сластныя: яко да болезни лютыя избегнеши, вечнующия геенны, вопиющи Христу: Господи, слава Тебе.

Продолжаем читать Библию — Быт. (1, 14—23), о четвертом и пятом дне Творения. Такими крошечными шажочками продолжаем вместе с детьми изучать Священное Писание. Сегодняшние Притчи Соломоновы — Притч. (1, 20—33).

Тот, кто принимает обличение от Премудрости, кто выбирает для себя жизнь в страхе Божием — тот будет жить без страха, безопасно и спокойно.

В среду первой седмицы Великого поста

В этот день по монастырскому уставу полагается впервые поесть. Пусть на такие вещи мы даже не замахиваемся — но вспомнить об этом можно. Чтобы представить, насколько облегченно мы постимся, какой бы строгой ни была наша мера поста. Впрочем, такую страшную информацию мы своим детям не сообщаем. Я боюсь, как бы они не вздумали голодать первые дни поста. Отнесем это в разряд информации 18+.

Сегодня служится первая Литургия Преждеосвященных Даров за этот Великий пост. Но утром идти в храм для работающе-детных родителей может быть делом непростым. Ведь в таком случае надо будет и утром попасть на службу, и вечером читать Канон Андрея Критского. Поэтому мы обычно в этот день не бываем на Литургии. Но вспоминаем: хотя бы однажды за этот пост надо будет причаститься за такой службой.

А сегодня утром мы можем просто после утренних молитв, скорее всего, без детей, и, скорее всего, даже между рабочими делами, на несколько минут вернуться мысленно к посту, к храму. И прочитать еще одну-две песни из службы среды первой седмицы:

Светотворное время, егоже ныне освятил еси, и даровал еси нам воздержания, Господи, Ты сподоби нас во умилении всех чисте прейти ми́рствующих, Креста крепостию, едине Человеколюбче.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Постом помышлений страсти приидите поработим, духовными себе крилы покрывше: да вражию движимую бурю, легце прешедше, достойни будем крестнаго поклонения, о мире закла́ннаго волею Сына Божия, и духовно празднуим из мертвых Спасово воскресение, на гору вземшеся, со ученики прославим, власть приимшаго всю Сына от Отца, Человеколюбца.

А еще продолжаем читать паремии — сегодня завершается рассказ о сотворении мира, о сотворении человека и о седьмом дне творения, когда Господь «почил от трудов Своих»: Быт. (1, 24 — 2), 3. Продолжаются и «уроки по изучению наследия царя Соломона» — Церковь предлагает нам для чтения Притч. (2, 1—22).

Вечером продолжаем чтение Канона — часть, положенную на среду.

В четверг первой седмицы Великого поста

Все то же, что и в предыдущие дни.

Из утреннего богослужения четверга:

Господи, мне грешному положил еси покаяние, мене недостойнаго спасти хотя безмерною милостию Твоею. К Тебе припадаю моляся: постом душу мою приклони, яко к Тебе прибегох едину Многомилостивому.

Якоже виноград на древе, Спасе, вися, вином напоил еси нетления, Христе, концы. Темже вопию: пиянством мя греховным люте омрачаема присно, сладостию умиления истиннаго напоив, поститися мя ныне от сластей укрепи, Спасе, яко Благ и Человеколюбец.

Продолжаем читать Библию вместе с детьми — Быт. (2, 4—19): снова о творении человека, об устройстве жизни на земле в первые дни нашего мира, о том, как был устроен едем, рай. О первой заповеди, которую Бог дал человеку: *от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.* Первая заповедь — о послушании, о посте, о воздержании... Кстати, не только читаем саму Библию, но и толкования святых отцов.

Снова открываем и Премудрого Соломона: Притч. (3, 1—18). О том, что мудрость — древо жизни для тех, которые приобретают ее. И слова, важные для наших детей, но еще более важные для нас, для меня самой:

Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой.

Не будь мудрецом в глазах твоих.

Можно предложить детям написать эти слова по-церковнославянски, красиво оформить: аппликацией, пластилином, рисунками. Так у наших детей будет изобразительное творчество, всякая мелкая моторика, а заодно они будут приобщены к церковнославянскому

Продолжение на 5-й стр.

О ГАДАНИЯХ НА КАРТАХ ТАРО

«Ворожеи не оставляй в живых», — повелевало ветхозаветное законодательство, помещая грех гадания в один ряд со скотоложеством и идолопоклонством и определяя одинаковое возмездие за него — смерть (ср. Исх. 22:18–20). Для евреев, проживающих в окружении языческих народов, было крайне важно сохранить веру в единого истинного Бога. Из Торы (Пятикнижия) мы знаем, что язычники наряду с магией использовали разные формы гадания, многие из которых носили крайне отталкивающий характер. Это гадание по печени жертвенных животных, это некромантия — вопрошание мертвых с целью узнать будущее, это общение с миром духов во время пророческого транса. В настоящее время большая часть подобных гаданий — в прошлом, и сохраняется лишь у немногих народов, а в жизни цивилизованного человека остались гадания, не требующие жертвоприношений.

Особой популярностью у наших современников пользуются гадания на картах Таро. Сами гадатели свое ремесло теперь называют анализом, а себя обозначают почти научным словом — тарологи. В отличие от обычных карточных гадалок, они оперируют терминами из психологии — «архетип», «бессознательное», а также специализированными понятиями — «аркан», «сигнификатор» и другими. Но прикрытие терминами сути дела не меняет, никакой науки здесь нет.

Юнг и Бальтазар

Для придания весомости своей деятельности тарологи любят козырять авторитетными именами — психолога Карла Густава Юнга и теолога Ханса Урса фон Бальтазара (в меньшей степени). Дескать, эти выдающиеся ученые считали использование карт Таро нормальным делом. Хотя Юнг писал о картах Таро совсем немного, остальное додумали его прямые и непрямые последователи (Мария-Луиза фон Франц, Салли Никольс, Артур Розенгартен). Таро они рассматривают как инструмент самопознания и решения психологических проблем. Это достаточно непростой и неординарный способ психологической помощи, и представляется маловероятным, чтобы даже «дипломированный» таролог (коих целая армия, или легион) владел им. К тому же запросы людей, обращающихся к тарологам, касаются самых обычных дел — бизнеса, отношений, денег, т.е. люди хотят заглянуть в будущее и с помощью карт выбрать наиболее выгодный вариант. А если у человека есть психологические проблемы, то он идет к психологу, а не тарологу.

Что касается католического теолога Бальтазара — а ему приписывается послесловие к книге «Медитации на Таро», — то достаточно процитировать короткий отрывок из его послесловия:

«Поэты, художники и богословы приходили в восторг и трепет от учения о Гермесе и других источников языческой мудрости, сеющих божественный свет, и ставили это в центре христианской веры».

Налицо дикий синкретизм, и сразу возникает вопрос, а христианин ли автор процитированных строк, раз ставит языческую мудрость и оккультные знания в центр христианской веры? И стоит ли ссылаться на этот «авторитет»?

Жребий

Но одним Бальтазаром дело не ограничивается, некоторые из адептов гадательных систем пытаются найти обоснование использования Таро в христианстве и утверждают, что гадание существует и в Церкви (!) Они ссылаются на Книгу Деяний, на фрагмент, когда на место отпавшего Иуды одиннадцать апостолов жребием выбрали Матфия. Жребий, действительно, существовал в жизни древнего Израиля. Таким способом между коленами Израиля был разделен завоеванный Ханаан, при Давиде распределены чреды служения между священниками и левитами, решались спорные дела. Но выбор двенадцатого апостола был совершен еще до Сошествия Святого Духа, в переходный период.

- «Жребий был брошен до Пятидесятницы, когда Дух Утешитель еще не сошел в силе. После же сошествия Святого Духа избрания совершались уже через откровение и возложение рук», — пишет преподобный Ефрем Сирин.
- «Жребий прекратился, когда начало действовать явное избрание Духа», — добавляет святитель Филарет (Дроздов).

В новозаветное время жребий изредка использовался при выборе Предстоятеля Поместной Церкви, но он не может быть сравним с тем гаданием, которые совершают клиенты тарологов. В первом случае к жребию духовенство и монашество приступало после усиленного поста и молитвы, желая исполнить волю Божию. Во втором — люди пытаются решить бытовые и материальные вопросы — и прибегают к жребию без всякой молитвенной и аскетической подготовки, с помощью тарологов и других «специалистов».

Конечно же, для критики карт Таро нет никакой необходимости углубляться в изучение этой системы и разбирать магические арканы. Существует большое количество авторских колод, и смысл одинаковых карт в них может существенно отличаться. Например, есть колода Таро Райдера-Уэйта, одна из самых распространенных, она появилась в начале XX века, но уже спустя 30 лет выходец из того же мистического ордена «Золотой зари», что и Уэйт — оккультист Кроули — создал собственную колоду карт — Таро Тота. В ней он изменил названия многих карт, вместе со сменой названия поменялся и их смысл. Какую колоду возьмет таролог, как он будет интерпретировать вытянутую карту, — а интерпретация карт — очень широкое поле для фантазии, — такой и будет результат «предсказания».

Поэтому Таро следует рассматривать наряду с другими гаданиями, ведь принципы, на которых основаны гадательные системы, очень схожи. Рассмотрим сначала ситуации, в которых оказываются клиенты тарологов, с точки зрения психологии.

Психологические эффекты

Первое, с чем сталкивается человек, обратившийся к тарологу, — это эффект субъективного подтверждения. С этим эффектом, который также называется эффектом Барнума, были знакомы прорицатели древности, о нем знают психологи и современные гадалки. Клиент ждет персонального прогноза, и когда получает обобщенные сведения о себе, то высоко оценивает их точность. Например, человек слышит фразу: «У вас много скрытых возможностей, которые вы пока не реализовали». Естественно, он с ней соглашается. Дело в том, что многие личностные характеристики в различной степени присущи каждому, и описание человека оказывается достаточно точным. И тарологи часто используют такие общие фразы.

Предсказание человек будет примерять к своей ситуации. И тогда срабатывает эффект Пигмалиона, или самоисполняющегося пророчества, — когда вера в определенный исход события косвенно увеличивает вероятность этого исхода. Предсказания гадалки если не программируют, то настраивают человека и переводят в режим ожидания нужного результата.

Если человек обращался к гадателям многократно, то он запоминает лишь сбывшиеся предсказания. Так работает селективное восприятие, применительно к гаданию это означает, что человек фокусируется на сбывшихся прогнозах, а несбывшиеся игнорирует. Значит, он обратится к гадателям еще раз.

Психологи достаточно подробно разбирают и разоблачают суть гаданий, но они не касаются очень важной темы — религиозной.

Религиозный аспект запрета гаданий

Очевидно, что вверяющий свою жизнь картам и гадалкам не доверяет Богу. И даже более того, он лишается покровительства Божия, добровольно предает себя властителям мира сего.

«Но если вы будете внимать гаданиям, будете недостойны расположения и милости Божией, и этим приготовите для себя многочисленные бедствия», — предупреждает святитель Иоанн Златоуст.

Церковь всегда крайне отрицательно относилась к гаданию, потому что оно ставит богодарованную свободу воли под сомнение, а значит, и снимает с человека ответственность за его поступки.

Церковные запреты на гадания очень строги, каноны повелевают отлучать от Причастия обращающихся к гадателям на 6 лет.

«Обращающиеся к прорицателям, или так называемым стоначальникам и тому подобным, чтобы те открыли им все, о чем они хотят узнать, да подлежат 6-летней епитимии...» — гласит правило 61 Вселенского Собора.

А правило 3 святителя Григория Нисского отлучает человека от Церкви пожизненно! Такая продолжительная епитимья имеет глубокое основание. Церковь считает, что гадатель находится во власти темных сил, и в эту же область входит обратившийся к гадателю. Христианин просто не имеет права так поступать, это прямая измена Богу.

Может возникнуть вопрос, а находится ли в контакте с духами злобы мошенник, выдающий себя за гадателя? Может, он всего лишь вытягивает деньги из клиентов? Такой гадатель однозначно работает на духов обмана и лжи, а кто является Отцом лжи, читателю хорошо известно.

Поэтому обращаться к гадателям нельзя ни под каким предлогом. Даже простое любопытство может стать причиной разного рода несчастий.

«Любопытство — смертный грех... Любопытство Евы погубило целый мир», — напоминает преподобный Варсонофий Оптинский.

Как говорил мой знакомый диакон, «погадал на Таро — получил тавро», подразумевая под этим клеймо, от которого не так просто избавиться, иными словами, попадание на крючок дьявола. Картишки, тем более Таро, — это нехристистианское занятие. Не стоит верить тарологам, говорящим, что карты Таро — это путь самопознания и инструмент психоанализа, и заниматься этим даже из любопытства. Да оградит нас Господь от этого действия.

Кирилл Брагин

Продолжение. Начало на 4-й стр.

языку. Заодно и выучат слова Священного Писания и, может быть, что-то запомнят. И даже, может быть, что-то поймут.

А потом мы эту поделку повесим где-то у себя перед глазами — и будут эти слова Соломоновы наставлять нас весь пост. Неспроста ведь наша Церковь дает нам это чтение в святую Четыредесятницу.

Кстати, в школу в эти дни поста наши дети ходят, как обычно. Хорошо грекам — у них такие дни выходные... Наши дети будут пропускать занятия на Благовещение, в Великий Четверг, на Светлой — а сейчас у детей их обычный учебный график, в который встроены описанные здесь домашние занятия и молитвы.

***

Вот примерно так все и получается. Иногда что-то меняется. Добавляется и убавляется. Заболел ребенок — весь этот красивый план летит. А устроят в школе карантин или каникулы, выпадет на эти дни очередная Восьмая Марта — и тогда получается сделать больше, чем можно было надеяться.

Но если все складывается, то этот план может принести такие результаты:

1. И родители, и дети приобщаются церковным богослужениям, даже если не удается выбраться в храм.

2. Пост оказывается временем «образовательного» общения детей и родителей.

3. Пост становится «учебным периодом» изучения Священного Писания для детей и родителей.

Впрочем, не так важно, как именно получится «вхождение в пост» — главное, чтобы в эти дни, как и во все остальные дни жизни, наша семья жила жизнью Церкви.

Чтобы были хотя бы попытки соединиться друг с другом в единое целое.

Чтобы было хотя бы стремление соединить свой дом с Церковью.

Чтобы хотя бы идея такая была — повернуть свою семью к Богу...

Если всего этого нет — может быть, начало Великого Поста и есть тот самый пресловутый понедельник, с которого мы попробуем начать новую жизнь?

Анна Сапрыкина

ВЕСТНИК
Свято-Пафнутиева Боровского монастыря
№ 12, 2026
16 — 22 марта

ТАК СЕБЕ ХРИСТИАНЕ

Толкование на 2 Кор. 1: 21–24

«Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши. Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф, не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды» (2 Кор. 1: 21–24).

Священник Николай Людовикос

Здесь апостол приводит Бога в Свидетели своих отношений с людьми и говорит: «Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши». Но что же это за залог Духа, имеющийся в наших сердцах? Он, конечно же, имел в виду Крещение? И, конечно, акт Миропомазания? Но почему говорится «залог Духа» (слово «залог», ἀρραβῶνα, означает также обручение, помолвку), а не брак?

Святой апостол Павел как бы говорит: «У нас есть вера, и мы делимся ею с вами». Здесь апостол не вытесняет на задний план ни веру, ни свободную связь с Богом. Тогда как сегодня многие утверждают:

— У меня есть вера в Бога, и я готов поделиться ею с вами. Придите и возьмите ее у меня!

Даже старцы и духовники настаивают на том, чтобы их духовные чада следовали той вере, которая проходит только через них. А святой апостол Павел ничего подобного не хочет: «Вера — личное дело каждого человека. Вы самовластны, вы стоите пред Богом, — имеет в виду святой апостол, — а мы просто содействуем вашей радости». Какое замечательное выражение! Одно из лучших выражений, встречающихся в Новом Завете, если можно так говорить, — «мы содействуем вашей радости». Человек радуется оттого, что обрел Бога, а мы все содействуем этому радостному общению. Нам не нужно, чтобы чья-то вера проходила через нас, да и сам апостол не хотел держать эту веру под своим контролем.

Я всегда говорю это потому, что, к сожалению, в Церкви много таких людей, которым хочется контролировать веру других. Они думают, что если уж стали духовниками или епископами, то вера должна проходить через них. Но такого не должно быть. С каждым из нас Бог выстраивает личную связь. Конечно, кто-то может по-пастырски помочь этой вере, посодействовать радости. Но не он служит опорой для людей. Опорой является их вера. «Ибо верою вы тверды», — говорит апостол. Вы утвердились посредством веры. Это и есть залог Духа — вера.

Все таинства Церкви имеют эсхатологический характер. Они открывают нам путь. Заметьте, таинства — это не конец пути, а его начало. Крещение — начало того пути, который, как говорит святой Николай Кавасила, является усыновлением. Это усыновление представляет собой итог прохождения через множество опасных этапов. И все это связано с моей свободой. А свобода связана с верой. Именно поэтому таинства называются «залогом Духа». Это путь, который мы должны пройти, путь, ведущий куда-то.

Например, если два человека хотят оставаться обрученными (помолвленными) долгие годы, то это говорит о том, что они не желают пройти тот путь, который ведет к браку. Но помолвка (обручение) — это залог, она должна когда-то закончиться, привести куда-то. Помолвка (обручение) в силу веры движется вперед, к браку. Отсюда явствует, что понятие веры — это понятие брачное. Мы не можем понимать его по-другому. Помолвка распадается, когда между двумя людьми исчезает вера (верность). Брак совершается, когда вера людей совершенна. Никто, будучи обманут за время помолвки, не доходил до брака так просто.

Итак, если нет веры в Бога, Таинства не сохраняют своей целостности. Связь распадается, и благодать таинств остается неактивной. таинства — это не магические действия. Они не нарушают человеческой свободы. Мы свободны в отношении веры: свободны для общения, свободны для жизни, свободны для самораскрытия, которое и совершаем. Иными словами, таинства не влекут ни принуждения, ни зависимости, ни пристращения.

Вся жизнь человека является этим обручением, его верой в Бога без принуждения. Если человек остается верен Богу (а Бог был и всегда остается верным человеку, Он не бросает его и «верит» в него, не отождествляя его с его грехом), тогда связь движется вперед и доходит до брака. Святой Максим Исповедник говорит об этом браке как о «незабывающем знании». Это незабывающее знание Бога. У нас всех есть знание о Боге, но мы забываем его самыми разными способами. Но некоторые обладают «незабывающим знанием». Если поставить их перед угрозой огня или меча, они не смогут отречься от Бога, потому что и думать об этом не желают. Вот это знание и является браком — сплошное незабывающее знание. Но мы в большинстве своем забываем об этом знании, потому что наш брак еще не состоялся. И это, видимо, связано с тем, что мы называем грехом, понятым как нравственное преступление...

Другими словами, что такое безгрешность? «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6:14). То есть человек ходит пред Богом и не делает того, что не угодно Ему. Святой Григорий Палама называет это неподвижностью ко «всему, что неблагоугодно Богу». Я не делаю чего-то, если это не угодно Богу.

Но это означает, что я знаю и вижу Бога умом и телом. Если же перестаю видеть Его, то я уже не знаю, что не угодно Богу. Грех — это погрешное (ошибочное) сочетание меня с вещами, всегда встающее на место брачной связи с Богом, Которого я не вижу. Поэтому мы в подобном случае некоторым образом испытываем потребность в грехе!

Сегодня можно увидеть таких проповедников, которые поднимаются на амвон и восклицают: «Не совершайте греха!» — но обычно они говорят бездумные вещи. Человек не может не согрешать, потому что не видит Бога. Но если увидит Его, то хоть силком загоняй его в грех, он от него отвернется. Это как если бы кто-нибудь побывал на пышном обеде, а ты после этого подал ему картофельные очистки. Но если он ничего не ел, тогда съест и очистки.

В этом заключается ошибка морализма. Морализм пришел на Запад и вытесняет онтологию. Несколькими увещаниями он вытесняет нашу связь с Богом: «Не кури, постригись, надень вот эту одежду! Подавай милостыню, постись, прощай других — и всё!» Но не это — реальное боговидение и реальная связь с Богом. Это не брак. Если какие-нибудь добродетели встанут на место связи с Богом, то, какими бы они ни были, они могут закрыть собой «картину» Бога.

Реалистичнее знать, что мы грешны, то есть осознавать, что нас что-то мучает. Мы уже получили призвание к святости, к брачному видению Бога и прямому общению с Ним. И ничто этому видению не мешает, кроме нашего произволения. Наш величайший грех заключается в том, что мы не говорим этого совсем потаенного, абсолютного «да» Богу. А все остальное — лишь последствия этого. Просто последствия.

Наше произволение по какой-то причине раздвоено, и мы каждый день чувствуем себя больными. Искушения, которые попускает Бог, имеют целью интегрировать это наше фрагментированное произволение и направить его к вожделению блага. Когда произволение интегрируется, человек свободно обращается к вере, к брачной связи, доходящей до видения Бога, видения, о котором нам неизвестно, что оно собой представляет, но это знанием является незабывающим.

Нельзя сказать разбитому человеку: «Твори добродетели». Это лицемерно. Он станет грешником и лицемером одновременно. Он сначала должен увидеть Бога в Его богодарованной любви, обитающей в сердце Церкви, «в таинствах».

Как узники в «Государстве» Платона: они все сидят закованные в цепи в глубокой пещере и смотрят на дно пещеры. За спиной у них горит огонь. Разные объекты проходят между огнем и ними. Они видят на стене перед собой тени этих объектов и поскольку не могут повернуть голову налево и направо, то думают, что это и есть мир, и это истина. Так проходят века. В какой-то момент кому-то удается выпутаться, и он тихонько поворачивается к выходу, расположенному на задней стороне, которая светла, и медленно-медленно идет туда.

Дойдя до выхода, он сразу же слепнет от яркого света, но затем начинает видеть реальные вещи: озера, реки, деревья, камни, небо, и поворачивается к солнцу, и содрогается. Его первая мысль: «Как здесь хорошо, это настоящая жизнь! Я здесь останусь. Я не могу возвращаться туда». А когда проходит какое-то время в этом состоянии, он вдруг начинает сострадать узникам, сочетавшимся с тенями, и думает: «Но неужели другие так и останутся там? Разве можно человеку жить там?»

Вы видите, что у Платона, при его вере, имелся опыт Бога. Человек не может написать такого, не имея опыта Бога. Заметьте еще, как трогательно заблуждается философ. Подобно пророку и учителю, он возвращается назад, чтобы научить людей тому, что видел. Начинает на ощупь возвращаться назад, не видя как следует в мрачной пещере. Ослепший от света, он, спотыкаясь, падая и получая раны, идет к другим и говорит им:

— Там, наверху, снаружи, есть свет!

Другие говорят:

— А ты посмотри на стену напротив. Ты что-нибудь видишь?

— Нет, — отвечает он.

— А нас видишь?

— И вас не вижу, — говорит.

Тогда другие говорят ему:

— Вот видишь! Ты совсем ослеп снаружи!

Вот как человек не может научить людей истине. Они не могут постигнуть его результатов. Это остается для них тайной именно потому, что каждый человек — это индивидуальность, обладающая бесконечной глубиной. Если он не будет призван свободно и самолично выскочить наверх, чтобы увидеть свет, он не сможет поверить другому, что «Бог существует, благодать существует» и т.д.

Большинство людей верит, что существует то, что они едят, видят, к чему прикасаются, что обоняют, слышат, что заставляет их испытывать боль. Однако чувства тоже играют свою роль в обручении. Они втягивают людей в это обручение.

Продолжение следует.

Священник Николай Людовикос

Перевела с болгарского Станка Косова

ОСТРОВ ЭПШТЕЙНА И «МИР ДИКОГО ЗАПАДА»: НОВАЯ СТАРАЯ ЭТИКА САТАНИЗМА

Зеркало для новой аристократии

Когда мир узнал о том, что происходило на острове Эпштейна, многие испытали шок от чудовищной реальности. Почти одновременно с этими откровениями миллионы зрителей смотрели сериал «Мир Дикого Запада» – изощренную фантазию о парке развлечений, где сверхбогатые клиенты могут безнаказанно удовлетворять свои самые тёмные страсти. Эти два явления – одно реальное, другое художественное – оказались зеркалами, отражающими одну и ту же духовную болезнь. Они не случайное совпадение, а симптомы глубокого мировоззренческого сдвига, который требует не только юридического, но и духовного осмысления.

Наши предки называли это бесовским наваждением, сегодня это облекается в формы технологичной антиутопии и гламурного скандала. Остров Эпштейна и сериал «Мир Дикого Запада» – два лика одной реальности, два симптома единой духовной болезни, имя которой – самообожение. Они указывают на радикальный мировоззренческий раскол, пропасть в обществе. Откуда взялась идея, что для одних людей другие – лишь расходный материал для удовольствий? Ответ лежит в области не социологии, а духовного выбора между двумя проектами человечества: богочеловечеством и человекобожием.

От «человека-меры» Протагора до «человека-бога» Ницше

Идея о том, что избранные стоят выше морали общества, не нова. Её можно проследить от древних софистов, провозгласивших, что «человек есть мера всех вещей». Этот принцип, разорвавший связь между истиной и объективным божественным законом, содержал в себе семя будущего произвола. Если мерой всего является отдельный человек, то сильный и умный становится мерой для слабого и глупого.

Христианство предложило иную, противоположную антропологию: всякий человек – образ Божий, призванный к обожению, к становлению «богочеловеком» через смирение, покаяние, добродетельную любовь в послушании у Творца и Промыслителя. Это путь благодатно-добродетельного преображения, доступный каждому через Христа. «Бог стал человеком для того, чтобы человек мог стать богом по благодати».

Однако диавольское искажение этой идеи родило концепцию «человекобожия» – когда человек сам провозглашает себя богом, отвергая саму потребность в спасении, отрекаясь от креста, от своей ответственности перед Творцом. Философски это лапидарно сформулировал Фридрих Ницше с его двуединой концепцией «смерти Бога» и «сверхчеловека», живущего «по ту сторону добра и зла». То, что для Ницше было трагическим идеалом одинокого безумного мыслителя, для современных глобальных элит стало руководством к действию, парадигмой и смыслом их безбожного существования.

Логическая цепочка «человек – мера всех вещей — человек – бог для самого себя» не нова. В христианской антропологии человек обретает высшее достоинство как образ Божий, призванный к любви и жертве. «Кто говорит: “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4:20). Любовь к конкретному, «видимому» ближнему – критерий и путь к Богу.

Искажение этого идеала ведет к сатанинской альтернативе – человекобожию. Это не философская абстракция, а жизненная программа, которую Ф.М. Достоевский ещё до Ницше гениально диагностировал в теории Раскольникова о «право имеющих». Его герой задает роковой вопрос: «Тварь ли я дрожащая или право имею?» Ответом становится бунт Дмитрия Карамазова, соблазняемого лукавым: «Если Бога нет, то всё позволено». Это ключевая формула, снимающая все нравственные запреты. «Право имеющий» сверхчеловек сам становится для себя источником закона, мерой всех вещей, в том числе и жизни других людей, всего человечества и мира.

Исторические корни разделения на «высших» и «низших»

Логика, оправдывающая вседозволенность для одних за счёт других, коренится в древнейшем и опаснейшем принципе: «разделяй и властвуй». Это разделение проистекает из гордыни, порождающей представление о фундаментальном неравенстве людей: об избранных, благословенных (по крови, вере, разуму или богатству) и отвергнутых, проклятых, чья жизнь и достоинство обладают существенно меньшей, а то и вовсе никакой ценностью.

Истоки этой идеи в западной цивилизации (понимаемой как синтез античной и иудео-христианской традиций) чрезвычайно глубоки и восходят к двум мощным течениям, которые впоследствии слились.

Первое – античность с её строгим противопоставлением цивилизации варварству. Греки и римляне проводили жёсткую границу между собой, носителями полиса и цивилизации («пайдейи»), и варварами, существами иного порядка, которых можно было законно порабощать, грабить, уничтожать при необходимости. Для эллина или римского гражданина существовал один кодекс чести и права в отношении равных себе, но в отношении «варвара» действовали иные, куда более жестокие и циничные правила. Здесь уже зарождается модель двух моралей.

Второе – иудео-христианская традиция со свойственным для неё искушением ложной избранностью. И в иудейском, и в христианском вероучениях существует священная идея богоизбранности – не как привилегии, а как колоссальной ответственности служения, нравственного долга и миссии спасения для всего человечества: «...и благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12:3).

Однако гордыня человеческая постоянно пыталась исказить это духовное призвание в мирскую привилегию – превратить Завет с Богом в повод для превозношения над ближними. Пророки Ветхого Завета (Амос, Исаия, Иона) и отцы Церкви постоянно обличали это ложное, фарисейское понимание избранности, напоминая, что Бог «нелицеприятен» (Деян. 10:34) и что истинный израильтянин или христианин – не тот, кто имеет обрезание или крещение, но кто хранит и воплощает свою веру в делах любви ко всем (Рим. 2:28–29, Иак. 2:17).

Трагедия Запада и всего человечества, поскольку его (западные) метастазы распространились везде, заключается в том, что в эпоху формирования его имперской и колониальной идентичности произошёл роковой синтез этих двух моделей разделения. Античная идея превосходства «цивилизованного» над «дикарём» была подкреплена и освящена извращённой, мирской трактовкой религиозной избранности. Так родилась чудовищная в своей убедительности для современников идеология: европейцы (или «христианский народ») не просто более развиты технологически, они по самой своей природе, в силу Промысла Божиего, являются носителями высшего порядка и права по отношению к остальному человечеству. В силу своей избранности свыше им предназначена миссия править миром.

Продолжение следует.

Иерей Тарасий Борозенец

ОТЕЧНИК

Не видишь ли, какое зло – лицемерие? И оно – плод зависти, потому что двоедушие нрава бывает в людях по большей части от зависти, когда, скрывая в глубине ненависть, показывают наружность, прикрашенную любовию, и подобны подводным скалам, которые, будучи немного закрыты водою, причиняют неосторожным непредвиденное зло.

Что же может быть пагубнее этой болезни? Это – порча жизни, поругание природы, вражда против того, что дано нам от Бога, противление Богу. Что виновника зла – демона – вооружило на брань против человека? Не зависть ли? В зависти явно изобличил себя богоборец, когда вознегодовал на Бога за щедрые дары Его человеку, но отмстил человеку, потому что не мог мстить Богу.

Другой страсти, более пагубной, чем зависть, и не зарождается в душах человеческих. Она менее вредит посторонним, но первое и ближайшее зло для того, кто имеет ее.

Бог благ и подает блага достойным; диавол лукав и способствует в грехах всякого рода. И как за Благим следует беззавистность, так за диаволом всюду ходит зависть. Будем же, братия, остерегаться этой страсти – зависти, чтобы не стать нам сообщниками в делах сопротивника и впоследствии не подвергнуться одному с ним осуждению.

Свт. Василий Великий

Зависть произвела обольщение, обольщение – преступление, преступление – смерть. Потому сказано: «Завистью диавола вошла в мир смерть». Видишь ли, какое зло от этой страсти?

В делах зависти ты смотри не на начало, а на конец и прими во внимание то, как самая злоба завидующих доставляет только большую славу тем, которые подвергаются их зависти, потому что страдающие от зависти преклоняют Бога к себе на помощь и пользуются содействием свыше, а завидующий, будучи лишен благодати Божией, легко впадает в руки всем.

Свт. Иоанн Златоуст

Радоваться и веселиться о преуспеянии ближнего – это черта совершенства; признак же злонравия и лукавого расположения – скорбеть и быть недовольным, когда одобряют другого.

Прп. Ефрем Сирин

ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ

ОТВЕЧАЕТ ИЕРОМОНАХ РОМАН (КРОПОТОВ)

Татиана. Прошу подсказать: В Св. Писании сказано: «Завистью диавола вошла в мир смерть». Если все просто-напросто обмануты сатаной, то почему все не войдут в Рай? Спаси, Господь.

Ответ. Дьявол действительно соблазнил людей, позавидовав их блаженству, но никто не отнимал свободы выбора у Адама. Он сам избрал отступление от Бога, да, по лукавому совету, но добровольно. А мог избрать другой путь — путь послушания Богу. Но идея стать богом оказалась более соблазнительной. Ответственность на людях остается. Нельзя просто так взять и (насильно) ввести всех в рай, закрыв глаза на их выбор (чаще всего порочный). Огромный процент людей вообще не верит в существование этого самого рая, куда вы их хотите ввести.

НОВОСТИ

В НИГЕРИИ ИСЛАМИСТЫ УБИЛИ ХРИСТИАН, СРЕДИ КОТОРЫХ ПРИХОЖАНЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Утром 6 марта 2026 года исламские террористы напали на христианское селение Туран (штат Бенуэ) в Нигерии. Они убили часть жителей, некоторых ранили, остальным пришлось спасаться бегством.

Двое из убитых — Иоанн Акуле и Даниил Ахемба — были членами общины Русской Православной Церкви, действовавшей в этом селении. Это первые африканские прихожане Русской Православной Церкви, убитые за веру.

Как сообщается, найдено десять тел убитых, но количество жертв может возрасти: продолжается осмотр окрестностей и могут быть обнаружены новые тела. Всего в Туране было пятьдесят православных христиан, двадцать из которых — дети.

Вместе с тем выжившие члены общины нуждаются в немедленной помощи. Настоятель общины архимандрит Нифонт (Хюле) сообщает: «Людям пришлось оставить все, а из-за наплыва беженцев в ближайший городок трудно найти даже питьевую воду и пищу. Некоторым требуется медицинская помощь».

Патриарший экзархат Африки открывает срочный сбор средств. Внести пожертвование можно на официальном сайте по ссылке. Помощь пойдет семьям погибших, а также лишившимся крова и средств к существованию православным христианам общины.

https://pravoslavie.ru

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ ОБСУДИЛИ НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ПО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КАЛУЖСКОЙ МИТРОПОЛИИ

4 марта 2026 года в Музее истории Православия на Калужской земле состоялось заседание Комиссии по благотворительности Калужской митрополии. В мероприятии приняли участие члены Комиссии, а также приглашенные гости. В начале заседания с приветственным словом и повесткой дня выступил протоиерей Алексей Пелевин — исполняющий обязанности председателя Комиссии по благотворительности. Он также представил доклад о работе Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Калужской епархии и сообщил о назначении в епархиях Калужской митрополии ответственных за набор и отправку добровольцев для помощи жителям Донбасса и Новороссии. Иерей Сергий Азаркин, руководитель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Песоченской епархии, выступил с докладом о работе Отдела в 2025 году и планах на 2026 год. С докладом о совместных планах работы в рамках II демографического форума «Будущее Калужского края — в детях» выступил протодиакон Сергий Комаров, руководитель Отдела по взаимодействию с госструктурами, обществом и СМИ Калужской епархии. Иерей Владислав Береговой рассказал о сборах и оказании помощи нуждающимся в 2025 — начале 2026 года. Далее, Игумения Ангелина (Петрова) сообщила о проведении мероприятий в рамках Романовских чтений в 2026 году. Григорьева Елена Матвеевна, руководитель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Козельской епархии, выступила с докладом о работе Отдела в 2025 году и планах деятельности социального центра помощи семье и детям «Рождественский» Козельской епархии. Саунина Галина Борисовна представила информацию о работе центра помощи кризисным беременным и женщинам с малолетними детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации, «Материнский ковчег» в 2025 году. В завершение заседания члены Комиссии по благотворительности Калужской митрополии представили планы работы по социальным направлениям на 2026 год. Заседание завершилось совместной молитвой.

www.pafnuty-abbey.ru

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

3.III /16.III. Понедельник
Мчч. Евтропия, Калинника и Василиска
06.00 Утренние молитвы. Полунощница. Утреня. 1, 3, 6, 9 часы. Изобразительны. Вечерня. Лития.
16.30 Великое повечерие. Утреня. 1-й час.

4.III/17.III. Вторник
Прп. Герасима, иже на Иордане
06.00 Утренние молитвы. Полунощница. 3, 6, 9 часы. Изобразительны. Вечерня. Лития.
13.00 Соборование.
16.30 Великое повечерие. Утреня. 1-й час.

5.III/18.III. Среда
Среда седмицы Крестопоклонной
06.00 Утренние молитвы. Полунощница. 3, 6, 9 часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.
16.30 Великое повечерие. Утреня. 1-й час.

6.III/19.III. Четверг
Мчч. 42-х во Амморее
06.00 Утренние молитвы. Полунощница. 3, 6, 9 часы. Изобразительны. Вечерня. Лития.
16.30 Великое повечерие. Утреня. 1-й час.

7.III /20.III. Пятница
Пятница седмицы Крестопоклонной
06.00 Утренние молитвы. Полунощница. 3, 6, 9 часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.
17.00 Великое повечерие. Утреня (парастас). 1-й час.

8.III /21.III. Суббота
Поминовение усопших. Прп. Феофилакта, исп. еп. Никомидийского
05.30 Братский молебен. Утренние молитвы. Полунощница. 3, 6 часы. Божественная литургия. Панихида.
13.00 Молебен с акафистом прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 Воскресное всенощное бдение.

9.III/22.III. Воскресенье
Неделя 4-я Великого поста.
Свв. 40 мчч. Севастийских
06.30 Ранняя Божественная литургия.
09.30 Поздняя Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 9-й час. Вечерня с чином Пассии.

10.III /23.III. Понедельник
Мч. Кодрата и дружины его

МОНАСТЫРСКАЯ ТРАПЕЗА

Овощи в казане тушеные

Кабачки — 1 кг
Картошка — 1 кг
Помидоры — 600 г
Морковь — 300 г
Растительное масло — 100 мл
Болгарский перец (крупный) — 1 шт.
Баклажаны (крупный) — 1 шт.
Чеснок — 6 зубч.
Петрушка (пучок) — 30 г
Паприка (кусочками сушеная или специи для овощей) — 2 стол. л.
Перец черный молотый — по вкусу
Соль — по вкусу.

Картофель нарежьте крупными кубиками. Морковь нарежьте крупными кубиками. Если морковка молодая, небольшого диаметра, то можно порубить ее средними кружочками. Баклажан нарежьте крупными кубиками. Кабачки нарежьте крупными кубиками. Молодые кабачки можно не очищать от кожицы.

Помидоры нарежьте крупными дольками. Для этого блюда нужны крепкие сочные и спелые помидоры.

Головку чеснока очистите и разберите на отдельные зубчики. Крупные зубчики разрежьте вдоль пополам.

Болгарский перец очистите от семян и плодоножки. Мякоть нарежьте крупными квадратиками.

Зелень вымойте, обсушите и мелко порубите. Помимо петрушки можете взять еще укроп и свежий шпинат. Чем больше зелени, тем лучше.

В казане на среднем огне разогрейте растительное масло. Выложите картофель и половину чеснока. Пересыпьте сушеной паприкой, солью и перцем.

На картофель выложите морковь и часть помидоров. Посыпьте все специями.

На морковь уложите кабачки и также посыпьте специями.

Сверху уложите кубики баклажанов, оставшиеся зубчики чеснока и снова посыпьте сверху специями.

На баклажаны выложите оставшиеся помидоры и болгарский перец.

Посыпьте все специями и измельченной зеленью.

Накройте казан крышкой, убавьте огонь до небольшого (у меня это режим 3 из 9) и тушите овощи около полутора часов. Перемешивать их не нужно. Воду добавлять также не нужно, ведь в казане овощи тушатся в собственном соку.

Ангела за трапезой!

Братья и сестры! Убедительная просьба, не вырезайте, пожалуйста, рецепты из газеты! После этого она теряет благопристойный вид и становится ненужной. Не поленитесь переписать от руки, либо сфотографировать на телефон. Спасибо за понимание!

Еженедельник издается с 1998 года по благословению Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского

Учредитель: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь
Адрес редакции и издательства: 249010 Калужская область, г. Боровск, ул. Дмитрова, д. 1
тел (48438) 4–37–39
Тираж 999 экз.
Главный редактор иеромонах Роман (Кропотов)
E-mail: pafnuty@monastry.ru
Электронная версия газеты по адресу:
http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/vestnik

Отпечатано с оригинал-макета в Народной типографии. г. Обнинск, ул. Шацкого, д. 5.
Заказ №
Газета выходит по пяницам
Время подписания номера в печать по графику 10.00 фактически 10.00

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Пожалуйста, не используйте это издание в бытовых целях. Если этот номер Вам стал не нужен, просто подарите его другим людям или принесите в храм.

КАТЕГОРИЯ 12+

Из Москвы к нам добраться можно так: с Киевского вокзала электричкой до станции Балабаново, затем автобусом на Боровск до остановки «Роща» (около 20 минут), а дальше пешком (минут 10).

Наши реквизиты: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь, в отделении №8608 Сбербанка России г. Калуга. ИНН 4003004603 КПП 400301001 Р/с 40703810522230150044
К/с 30101810100000000612 в ОСБ 8608 г. Калуги — БИК 042908612.